

Содержание

О переводе	7
Предисловие	10
АЙНУЛИНДАЛЭ	14
ВАЛАКВЕНТА	24
КВЕНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН	34
<i>Глава 1.</i> Об изначальных днях	34
<i>Глава 2.</i> Об Аули и Йаванне	44
<i>Глава 3.</i> О появлении эльфов и пленении Мелькора	49
<i>Глава 4.</i> О Тинголе и Мелиане	60
<i>Глава 5.</i> Об Эльдамаре и властительных эльдалиэ	62
<i>Глава 6.</i> О Феаноре и освобождении Мелькора из цепей.	69
<i>Глава 7.</i> О Сильмарилах и волнениях среди нольдор	74
<i>Глава 8.</i> О затемнении Валинора	82
<i>Глава 9.</i> О бегстве нольдор	87
<i>Глава 10.</i> О синдар	104
<i>Глава 11.</i> О Солнце, Луне и сокрытии Валинора	113
<i>Глава 12.</i> О людях	119
<i>Глава 13.</i> О возвращении нольдор	123
<i>Глава 14.</i> О Белерианде и землях в нём	138
<i>Глава 15.</i> О нольдор в Белерианде	147
<i>Глава 16.</i> О Маэглине	154

Глава 17. О приходе людей в западные земли	166
Глава 18. О разгроме Белерианда и гибели Финголфина	178
Глава 19. О Берене и Лютиэнь	193
Глава 20. О пятой битве: Нирнаэт Арнэдиад	228
Глава 21. О Турине Турамбаре	240
Глава 22. О гибели Дориата	278
Глава 23. О Туоре и падении Гондолина	291
Глава 24. О странствиях Эарендила и Войне Великого Гнева	300
АКАЛЛАБЕТ.	313
О КОЛЬЦАХ ВЛАСТИ И ТРЕТЬЕЙ ЭПОХЕ, в которой кончаются все эти легенды	343
Приложение 1. Замечания по произношению	370
Приложение 2. Элементы эльфийских языков квенья и синдарин в именах и названиях	372
Приложение 3. Перечень-справочник имён и названий	384

*Посвящается памяти
Валерии Александровны Маториной*

О переводе

У перевода «Сильмариллион» В.А.М. (Валерия Александровна Маторина, аббревиатура-псевдоним) долгая история. Поразительно похожая на историю оригинала, который увидел свет благодаря сыну автора, Кристоферу, только через четыре года после смерти Толкина старшего. С тех пор минуло 40 лет... И уже четыре года, как не стало Валерии Александровны...

Моей матери — Валерии Александровне Маториной, родившейся в год первой публикации «Хоббита» (1937 год), при жизни так же не удалось издать свой перевод «Сильмариллиона». Она очень хотела, чтобы я нарисовал к переводу иллюстрации. И хотя я прочёл перевод в 90-х, но из-за плотного рабочего графика, успел сделать только несколько набросков шариковой ручкой, которые, к сожалению, не сохранились.

Как и оригинал «Сильмариллиона» Толкина, перевод книги создавался Валерией Александровной долго. Первые листы рукописи я держал в руках ещё в Горловке, в далёком 1985 году. Для Валерии Александровны это был необходимый подстрочник, позволявший точнее понять и передать суть фэнтезийных миров «Властелина Колец» и «Хоббита». Первая полная редакция «Сильмариллиона» в переводе В.А.М. была завершена в 1988 году (после переезда Валерии Алек-

сандровны в Запорожье) и представляла собой большую, распухшую от многочисленных правок, на вклеенных листах альбомного формата, тетрадь, исписанную мелким правильным почерком.

Тетрадь эта в 1990 году, побывала в Красноярске на первой в Союзе ролевой игре по произведениям Толкина — Хоббитских Игршах — 90. В 1991 году хабаровское издательство «Амур» планировало напечатать перевод в ежемесячнике «Публикатор», но ежемесячник прекратил своё существование и перевод опубликован не был.

В ноябре 1995 года в Провансе состоялась встреча Валерии Александровны с Кристофером Толкиным. После этого, зимой 1995–1996 года, в содержание перевода было внесено множество изменений, в том числе в имена персонажей, а текст был заново «начисто» перепечатан на печатной машинке. Вероятно, это была подготовка к очередному несостоявшемуся изданию... Один экземпляр перевода Валерия Александровна отправила Кристоферу в Прованс*.

Последние правки были сделаны при наборе текста на компьютере. Компьютер появился через год после её переезда в Днепропетровск, в 1999 году. Устаревшую морально машину подарили благодарные ученики — программисты. Набор «Сильмариллиона» был для Валерии Александровны своеобразными «курсами» по освоению нового необходимого инструмента. Она не доверила свой текст никому...

В отличие от большинства современных переводчиков она никогда не пользовалась, не только автопереводом, но даже электронными словарями. Во всех литературных переводах Валерии Александровны главной целью всегда стояла не скорость исполнения, а правильность отражения содержания,

* В.А. Маторина делала свой перевод по первой редакции «Сильмариллиона» 1977 года. В 1999 году во второй редакции «Сильмариллиона» Кристофером Толкиным в текст были внесены некоторые изменения. (Прим. ред.)

стиля изложения, настроения автора. Классическое образование потомственного филолога, многолетняя практика, в том числе живое общение с носителями языка и множество прочитанных книг, позволяли добиться своеобразного «рекорда качества», за которым последовало заслуженное признание.

Большое спасибо всем, кто помог донести произведение русскому читателю.

*Михаил Маторин
Москва, 2017*

Предисловие

«Сильмариллион», издающийся четыре года спустя после смерти автора, — это повесть о Давних днях, о Первой эпохе мира. Во «Властелине Колец» шла речь о великих событиях конца Третьей эпохи, а легенды «Сильмариллиона» восходят к глубочайшему прошлому, когда в Среднеземье обитал первый Чёрный Властелин, Моргот, и эльфы Высокого Рода вели с ним войну, пытаясь вернуть Сильмариллы.

«Сильмариллион» не только повествует о событиях более давних, чем описанные во «Властелине Колец»; он сам, в основах своих концепций, является работой гораздо более ранней. Ведь эта рукопись уже существовала полстолетия назад, хотя не называлась тогда «Сильмариллионом». В потрёпанных тетрадях, начатых ещё в 1917 году, можно прочесть, подчас в карандашной скорописи, первые варианты центральных легенд этой мифологии. Но изданы они не были (хотя во «Властелине Колец» встречаются намёки на их содержание).

В течение всей своей долгой жизни отец не бросал работу над этой рукописью, и даже в самые последние годы ею занимался. И всё это время построение «Сильмариллиона» в виде объёмного повествования оставалось почти неизменным. Давным-давно он сформировался как предание и стал фоном и основой позднейших произведений. Но до постоянного текста было ещё далеко, и даже в некоторых основных

идеях о природе изображаемого мира со временем кое-что менялось. Одни и те же легенды, по несколько раз пересказывались в разном объёме или в иной манере.

Шли годы, изменения и варианты в деталях и в более широком смысле так густо наслоились, так пронизали всё произведение, так всё усложнили, что казалось, что остановиться на чём-то окончательном просто невозможно. Более того, старые легенды (я говорю «старые» не только потому, что они относятся к давней Первой эпохе, а и по времени, когда отец их писал) стали хранилищем мыслей отца и средством их выражения. В том, что было написано позже, мифология и поэзия утопают в теологических и философских рассуждениях, отсюда совершенно другой тон.

Приводить этот труд в состояние, пригодное для печати, после смерти отца выпало мне. Мне стало ясно, что пытаться представить «Сильмариллион» как единую творческую работу, длившуюся столетия, т.е. собрать под одной обложкой столь разные материалы, означало бы лишь всё спутать ещё больше, и в этом хаосе потерялась бы сущность. Поэтому я решил выделить единый текст, подбирая и komponуя его части так, как мне казалось наиболее связно и логично. Особую трудность для меня представляли заключительные главы (начиная с описания гибели Турина Турамбара), ибо они пролежали много лет без изменений и в некоторых отношениях никак не гармонировали с лучше разработанными замыслами других частей книги.

Ни внутри «Сильмариллиона», ни в связях его с другими опубликованными произведениями отца не надо искать полной последовательности и согласованности; её нельзя достичь, или это обойдётся слишком дорого. К тому же отец сам считал «Сильмариллион» компилятивным произведением, конспективно сжатым, которое удлинилось со временем за счёт вливавшихся в него сведений из разнообразных источников (стихи, летописи, устные рассказы «сохранившие

ся в фольклоре»). Фактическая история написания книги совпадает с этой концепцией; в основу легли ранние стихи и проза автора, а сама книга и есть, в некотором роде, конспект не только теоретически, но и по форме. Этим можно объяснить то ускорение, то замедление повествования, разную степень проработки деталей в разных главах, контрасты в точности описаний мест и мотивов (к примеру, подробное изложение событий в легенде о Турине Турамбаре, по сравнению с туманным и возвышенным рассказом о конце Первой эпохи, когда был разрушен Тангородрим и низвергнут Моргот); различия в тоне и манере изображения, отдельные неясности, несоответствия, местами некоторую бессвязность. Допустим, «Валаквента» содержит сведения о ранних днях пребывания эльдар в Валиноре, но она переделывалась, и переделки привели к постоянным сдвигам во времени и сдвигам точек зрения, так что высшие силы кажутся нам то действующими в мире сейчас, то давними настолько, что уже исчезли и существуют лишь в воспоминаниях.

Вся книга называется, как было задумано, «Сильмариллионом», но в неё входит не только «Квента Сильмариллион» или собственно «Сильмариллион», а ещё четыре коротких произведения. «Айнулиндалэ» и «Валаквента», помещённые в начале, тесно связаны с «Сильмариллионом»; а «Акаллабет» и «О Кольцах Власти», добавленные в конце, — книги совершенно отдельные и независимые, это стоит подчеркнуть. Я включил их, ибо таково было ясно высказанное намерение отца. А от того, что они включены, история получает зачин от «Музыки Айнур», в которой начинается Мир, и доводится до отплытия Отнёсших Кольцо из гавани Мифлонд (Серой Гавани), в конце Третьей эпохи.

В книге очень много имён и названий, и я приложил полный список. Но число персонажей (людей и эльфов), которые играют важную роль в рассказе о Первой эпохе, совсем не велико, и всех их можно найти в генеалогических таблицах.

В дополнение я привожу схему довольно сложного пути образования названий разных эльфийских племён, заметки о произношении, перечень некоторых основных элементов, входящих в имена, и карту. Следует отметить, что великие горы Эред Луин или Эред Линдон (Синие Горы), которые здесь изображены на востоке, в карте «Властелина Колец» оказываются на крайнем западе. В середине книги есть ещё малая карта: чтобы читателю с одного взгляда стало ясно, где располагались эльфийские королевства после возвращения нольдор в Среднеземье. Я не стал утяжелять книгу комментариями и аннотациями.

Отец оставил множество неизданных рукописей о Трёх эпохах описательного, лингвистического, исторического и философского характера, и я надеюсь, что некоторые из них со временем удастся опубликовать.

В решении трудной и сомнительной задачи подготовки текста к изданию мне оказал большую помощь Гай Кей, сотрудничавший со мной в 1974–1975 годах.

Кристофер Толкин

АЙНУЛИНДАЛЭ

Музыка Айнуур

Был Эру, Единый, кого в Арде называют Илюватар. Сотворил он сначала айнуур, Святейших. Родились они из его мыслей и были раньше, чем *было сотворено** всё остальное. Он говорил с ними и дал им мелодии, и они запели. Они пели ему, а он радовался. Но долго каждый айнуур пел сам по себе, лишь изредка собирались немногие из них петь вместе, тогда все остальные слушали; ибо сначала каждый понимал лишь ту мысль Илюватара, от которой был рождён, и понимать своих братьев они учились медленно. Но, вслушавшись, они постигали всё больше, росло их согласие, и крепла гармония.

Стало так, что Илюватар призвал к себе всех айнуур и задал им мощную музыкальную Тему, раскрывая перед ними великое и удивительное, чего они ещё не знали. Красота и великолепие начала, и величие конца поразили айнуур так, что склонились они перед Илюватаром и замолчали.

Тогда сказал им Илюватар:

— Желая я, чтобы из той Темы, которую я объявил вам, вы в согласии сотворили Великую Музыку. Я возжёт в вас Негасимый Огонь, и пора вам показать свои силы. Попробуйте изукрасить эту Тему своими мыслями и тем, чем хочет каждый. Я же буду сидеть, и слушать, и возрадуюсь тому, как благодаря вам великая красота просыпается в песне.

* Сделалось. (В.А.М.)

И стали сливаться голоса айнур, звучавшие подобно арфам и лютням, трубам и горнам, скрипкам и органам, в бесчисленный хор. Так же, как люди в хоре поют словами, пели они без слов Великую Музыку, развивая Тему Илюватара. Бесконечные переливы мелодий сплетались в гармонии, улетая в недоступные слуху дали, падали в глубины и взмывали ввысь, заполнили все места, где был Илюватар, и переполнили их, и эта музыка, и эхо этой музыки проникли в Пустоту, и не была она уже Пустотой.

Никогда больше не творили подобной музыки айнур. Говорят, что после конца Мира, хоры айнур и Детей Илюватара соберутся и сотворят музыку небывалую, ещё величественнее этой. Тогда Темы Илюватара прозвучат без украшений, рождаясь верными и великолепными, ибо все до конца поймут, что хотел в них сотворить Илюватар, и друг друга поймут в совершенстве, и зажжёт Илюватар их мысли тайным огнём, ибо будет доволен.

Пока же Илюватар сидел и слушал, и долго был доволен этим, ибо в музыке не было фальши. Но по мере того как развивалась Тема, в сердце Мелькора возникло желание вплести в неё свои мысли, и не всё в его воображении согласно было с Темой Илюватара, ибо стремился он усилить и возвеличить свою партию в хоре сверх того, что было ему отведено. Из всех айнур Мелькор был наделён наибольшей силой разума и даром познания, частицы талантов каждого из собратьев входили в его талант. Часто отправлялся он один туда, где была Пустота, в поисках Негасимого Огня, ибо всё сильнее хотел он пустить в Мир что-то, созданное им самим. Казалось ему, что Илюватар не думает о Пустоте, и думал он о ней сам, с нетерпением желая заполнить. Но Огня не находил, ибо был Огонь у Илюватара. Так Мелькор отдалялся от собратьев, оставаясь один, и рождались у него собственные мысли, не похожие ни на чьи другие.

Теперь он вплетал отдельные свои мысли в Музыку, и тут же вокруг него возникла дисгармония. Встревожились многие, бывшие рядом с ним, мысли их прервались, и музыка нарушилась, а некоторые даже пытались настроиться на его лад, отойдя от своей начальной мысли. Разлад, внесённый Мелькором, распространялся; мелодии, звучавшие ранее, ломались, и Музыка стала взволнованным морем несогласованных звуков. Но сидел и слушал Илюватар до тех пор, пока словно буря разразилась вокруг его трона, словно чёрные волны в ярости бросались друг на друга, не желая успокаиваться.

Тогда встал Илюватар, и айнур увидели, что он улыбается. Воздел он руку левую, и новая Тема зазвучала в буре, похожая и непохожая на первую. Всё сильнее звучала она, и неведомая дотоле красота была в ней. Но неблагозвучие музыки Мелькора грянуло с новой силой и вступило с ней в спор. Война звуков стала такой яростной, что многие айнур испугались и петь перестали, так Мелькор овладел Музыкой.

Тогда снова встал Илюватар, и айнур увидели, что вид его суров. Воздел он руку правую, и о диво: третья Тема зазвучала в буре звуков, совершенно не похожая на предыдущие. Сначала была она тихой и приятной, тонкими ручейками звучали нежные мелодии, но буря не смогла их заглушить. Крепла новая музыка и звучала всё громче, всё глубже. Наконец, словно две совсем разные Музыки полились одновременно перед тронном Илюватара. Одна плыла неспешно, глубоко и широко, была она прекрасна, и великую красоту придавала ей бесконечная печаль, но она же и замедляла её течение. Другая сложилась сама по себе: была она громкой, с бесконечными повторами, тщеславие звучало в ней, и мало было гармонии, но скорее шумный унисон многих труб, выкрикивающих отдельные ноты. Громкостью голоса она пыталась заглушить другую музыку, но казалось, что самые ли-

кующие её звуки подхватываются той, другой, поглощаются ею и сплетаются с торжественной печалью.

Когда борьба звуков достигла такой силы, что сотряслись стены чертогов Илюватара, и вздрогнула дотоле не потревоженная Тишина, в третий раз встал Илюватар, и страшен был его вид. Обе руки воздел он, и с последним аккордом, прозвучавшим глубже Бездны и выше Тверди, и пронзительно, как свет очей Илюватара, Музыка смолкла.

Тогда заговорил Илюватар, и сказал он:

— Могучи айнур, и самый могущественный из них — Мелькор. Но да знает он, и знайте все вы, айнур, что Я — Илюватар, и покажу я вам всё, что вы здесь пропели, дабы увидели вы, что сотворено вами. А ты, Мелькор, увидишь, что нельзя исполнить ни одной Темы, исток которой не был бы во мне, и нельзя изменить Музыку без моего согласия. Тот, кто вознамерится это сделать, лишь в том убедится, что он — орудие моё в сотворении вещей более удивительных, чем мог он себе вообразить.

Тогда испугались айнур, не поняв слов, обращённых к ним, а Мелькор устыдился, и тайная злоба от этого зародилась в нём. И поднялся Илюватар в полном блеске и пошёл прочь из мест, которые сотворил он для айнур. Айнур же последовали за ним. Дошли они до Пустоты, и сказал им Илюватар:

— Зрите свою Музыку!

И дав им зрение, ибо до того обладали они лишь слухом, показал им Видение. Увидели они перед собой новый Мир, был он круг и находился в Пустоте, и не был частью её, и не падал. Смотрели они и удивлялись, а Мир будто жил и рос перед ними, и начиналась его история. Айнур на него смотрели в молчании, тогда снова обратился к ним Илюватар:

— Зрите свою Музыку! Вот ваши песни. Каждый из вас есть в этом Мире, в вещах и делах, задуманных мною для вас,

хотя вам может казаться, что замыслы — ваши. А ты, Мелькор, найдёшь воплощение всех тайных своих мыслей и поймёшь, что они — лишь часть целого и призваны возвеличить его.

Много другого сказал тогда Илюватар. Айнур запомнили его слова и постигли многое, что было, есть и будет, и мало что от них скрыто, ибо каждому досталась доля в Музыке, сотворённой им. Но осталось нечто, чего они знать и видеть не могут, недоступное не только каждому из них отдельно, но и многим, если соберутся они на совет. Ибо никому не открывает Илюватар всего, и в каждой эпохе случается новое и непредвиденное, не бывшее в прошлом.

Вот так, в Видении, айнур, или Первым, открылся Мир, и в нём — то, о чём они не думали. Увидели они приход Детей Илюватара и уготованное для них место обитания, и удивились, поняв, что, создавая свою Музыку, трудились над сотворением этого места, но не знали, что был в том иной смысл, кроме достижения красоты. Ибо Дети Илюватара были задуманы им самим, они были в Третьей Теме его Музыки, и Тему эту он творил без айнур. Когда айнур их увидели, то полюбили, ибо были это создания, непохожие на них, незнакомые и свободные. Постигли айнур силу мысли Илюватара, воплощённую в его творениях, и ещё раз убедились в его мудрости, узнавая то, что, не будь воплощено, было бы скрыто даже от них.

Дети Илюватара — это эльфы и люди. *Перворожденные* и *Последовавшие за ними*. Выбрал Илюватар место им для обитания в глубинах Времени и в межзвёздных просторах с вечным движением огней в огромных чертогах Вселенной среди удивительных красот Мира. Такое место обитания могло бы показаться ничтожной малостью тому, кто подумает о бесконечной огромности Мира и величии айнур, способных воздвигнуть столп, взявши за основание всё поле Арды, и поднимать его ввысь, покуда не станет вершина его острее иглы.